

Рубрика: 1917-2018: уроки столетия

Жизнь за веру

Имя священника Михаила Розанова возвращается

Из истории христианства мы знаем о многочисленных подвигах мучеников. Они своими страданиями свидетельствовали о непоколебимой вере в Господа нашего Иисуса Христа. Священник храма святого великомученика Георгия Победоносца в селе Капустино Михаил Розанов, как и те, кто удостоился права называться новомучениками и исповедниками Церкви Русской, твёрдо знал, что жизнь без веры во Христа – ничто! У него отняли жизнь, когда ему было 49 лет, «за то, что общественно-полезным трудом не занимался, был служителем культа – священником». В наши дни в такую чудовищную формулировку обвинения трудно даже поверить...

Ломая устои

Старинная церковь Георгия Победоносца в селе Капустино построена в конце XV – начале XVI века. Она находится в окружённом лесом уединённом месте, вдали от городского шума и суеты. Подходя к храму по просёлочной дороге, бегущей вдоль бескрайнего поля, невольно останавливаешься, когда видишь возвышающуюся к небу колокольню белого с зелёными куполами храма, в котором в наши дни регулярно совершаются богослужения. Здесь сердце находит своё утешение. Но, слушая колокольный звон и проповедь священника, участвуя в Таинствах, понимаешь, что так было далеко не всегда...

С первых дней советской власти в нашей стране началось массовое гонение на Церковь. В 1928 году в стране было закрыто 354 церкви, а в 1929 году число закрытых и разрушенных церквей достигло 1119. В 1929-1933 годах было репрессировано около 40 тысяч священнослужителей. В том числе в Москве и Московской области пострадало 4 тысячи человек из числа духовенства.

В такое непростое время священником в церкви Георгия Победоносца в селе Капустино был иерей Михаил Розанов.

Без Церкви жизни не мыслили

Михаил Алексеевич Розанов родился 28 июля 1888 года в селе Горы Коломенского уезда Московской губернии в семье диакона (впоследствии протоиерея) Алексея

Петровича и Марии Георгиевны Розановых и в тот же день был крещён. Восприемниками при крещении были его брат Дмитрий и сестра Ольга, о чём есть запись в метрической книге Введенской церкви села Горы за 1884–1890 гг.

Его отец, Алексей Петрович Розанов, служил священником в приходах Коломенской губернии до преклонного возраста. Он прошёл долгий путь церковного служения от псаломщика церкви святителя Григория Богослова села Возцы Коломенского уезда до духовника 3-го округа Коломенского уезда. В своём доме он открыл школу грамоты, которая помещалась там целых 12 лет. За усердные труды отец Алексей награждался набедренником, скуфьёй, камилавкой.

В семье Розановых было семеро детей. Молитвами родителей и собственными усердными трудами все они получили хорошее образование. Дочь Ольга по окончании Филаретовского училища работала учительницей земского училища. Сын Дмитрий, окончив Московскую духовную семинарию, состоял священником в селе Нехорошево Серпуховского уезда. Сын Георгий также окончил Московскую Духовную семинарию и курс Русского хорового общества, после чего служил учителем в Московском городском Сущёвском училище до августа 1914 года, когда он ушёл на войну. Сыновья Александр, Михаил и Павел тоже стали священнослужителями. Александр состоял псаломщиком при московской церкви Антипия «на Колымажном дворе», а Павел – псаломщиком храма Воскресения Христова в Пленницах (Андреевский мужской монастырь).

Восьмого апреля 1908 года Михаил Розанов после окончания 1-го класса Московской духовной семинарии был определён на вакансию псаломщика к Петро-Митрополитской единоверческой церкви в деревне Авсюнино Богородского уезда, а 22 апреля 1908 года перемещён на вакансию псаломщика к Григорие-Богословской церкви села Возцы Коломенского уезда. 18 февраля 1910 года Михаил Розанов перемещён на вакансию псаломщика к Преображенской церкви села Никулино Лучинской волости Звенигородского уезда, где 9 января 1911 года состоялось его венчание с Анной Алексеевной Зверевой. От этого брака в семье родилось три дочери - Любовь, Юлия, Алевтина, и сын Николай.

Так начиналось его служение. 29 марта 1913 года Михаил Розанов определяется на вакансию диакона к Покровской церкви села Карпово Богородского уезда. После 1923 года его рукоположили в сан священника. В конце 20-х годов иерей Михаил Розанов был переведён в Михаило-Архангельскую церковь села Нехорошево Серпуховского уезда и служил в церкви Георгия Победоносца села Капустино Лопасненского уезда.

По воспоминаниям детей, отец Михаил был очень требователен к себе, особенно в вопросах своего священнического служения. Прихожане очень любили его. Он всегда сеял слово Божие, никогда не отказывал приходящим к нему с просьбами о помощи, никто не оставался без его внимания и участия. Даже если среди ночи кто-то приходил звать его на требы, он запрягал лошадь и ехал к нуждающимся людям за несколько километров.

Вся жизнь семьи была строго подчинена церковному календарю. Детей с малолетства воспитывали в любви к Господу, в соблюдении Божиих заповедей в повседневной жизни. Этот духовный опыт во многом помог им перенести все трудности, которые были уготованы им на жизненном пути.

Испытания духа

В годы гонений на Православие невзгоды не заставили себя ждать. Отец Михаил стал подвергаться различным нападкам со стороны властей. Например, однажды его задержали якобы за поджог колхозного сарая. А в 1931 году священник был арестован. Четыре года и два месяца провёл он в Бутырской тюрьме. Всё его имущество было конфисковано, жена и четверо детей остались на улице. Детей пришлось отдавать родственникам. Матушка Анна с младшей дочерью Алевтиной жила и работала в Москве в семье писателя Алексея Ивановича Свирского (наверное, многие читали его повесть «Рыжик», рисующую трудную жизнь детей и подростков городской окраины), а дочь Розановых Юлию приютил в своей квартире в Полуэктовом переулке (с 1955 года он переименован в Сеченовский переулок) Алексей Скворцов, сын двоюродной сестры Анны Алексеевны, служивший диаконом в Зачатьевском монастыре. Юлия Михайловна молилась за него всю жизнь, говорила, что вряд ли кто другой прописал бы в то время в свою квартиру пятерых человек, лишённых крова.

В 1935 году отец Михаил был освобождён с запрещением проживания в радиусе 100 км от Москвы, при этом паспорта ему не выдали. Некоторое время он проживал у своей матери Марии Георгиевны в селе Горы, был вынужден ездить по окрестным городам в поисках случайного заработка. Несколько раз его задерживали за нарушение паспортного режима. Ему приходилось ночевать даже на могиле своей тётки Екатерины Матвеевны Зверевой на Переделкинском кладбище в Московской области, которое находится около церкви Преображения Господня. Своим близким он говорил, что там ему

было спокойнее всего, ведь если он приходил укрыться на ночь к кому-то из родных или знакомых, то случалось, что по доносу соседей его снова задерживали.

14 сентября 1937 года отец Михаил, измученный скитаниями, заснул в ожидании поезда на Казанском вокзале города Москвы по пути из Малоярославца в своё родное село Горы. Здесь его и разбудил дежурный по вокзалу и потребовал документы...

Из материалов дела известно, что при своём задержании и на последующих допросах, предшествующих приговору и расстрелу, отец Михаил ни разу не отрекся от своего священнического сана. На вопрос о роде своей деятельности он всегда отвечал, что он - священник, хотя в то время его приходы были закрыты, и он уже не служил. На допросах из своих родных он упоминает только жену Анну Алексеевну, младшую дочь Алевтину и сына Николая. О двух других своих дочерях, Любви и Юлии, он умолчал, боясь поставить их под удар как детей священника и опасаясь за саму их жизнь.

Его Голгофа

Отец Михаил очень любил жизнь – дар, полученный им от Господа. Любил свою семью: маму Анну и четверых детей. Переживал, что не может им помочь и поддержать их и, конечно, надеялся на воссоединение с семьёй, молился об этом. Он прекрасно понимал, какие последствия для него будет иметь одно лишь упоминание на допросах о его священническом сане. Но, несмотря на это, он на всех допросах повторял, что он – священник, и был готов отдать за Христа свою жизнь. И когда пробил его час, он без колебаний, не ища компромиссов с властью имущими, принял уготованную ему Господом мученическую кончину со смирением и чистым сердцем.

Решением тройки при УНКВД по Московской области 2 октября 1937 года иерей Михаил Розанов, обвиняемый в том, что общественно-полезным трудом не занимался, добывал средства к жизни из неустановленных источников и был служителем культа, был приговорён к расстрелу. Приговор привели в исполнение уже на следующий день, 3 октября 1937 года. Священника Михаила Розанова расстреляли на Бутовском полигоне и погребли в безымянной могиле, точнее - сбросили в выкопанный на этом кровавом месте земляной ров вместе с другими 232-мя людьми, убиенными в тот день. Недаром Бутовский полигон, где в период с августа 1937 по октябрь 1938 года было расстреляно 20761 человек, стал называться «Русской Голгофой».

Вечная жизнь в святости

Третьего октября 2017 года исполнилось восемьдесят лет со дня мученической кончины иерея Михаила Розанова, пострадавшего в годы гонений за Православную христианскую веру. Он не был причислен к лику святых вместе со многими священнослужителями, пострадавшими на Бутовском полигоне, потому что о нём долгое время ничего не было известно. Его жена и дети по сложившейся в стране ситуации и по прошествии нескольких лет, когда от отца Михаила не было никаких известий, поняли, что его больше нет в живых, и обратились за благословением на отпевание в Троице-Сергиеву Лавру. Родные не старались разузнать подробности кончины отца Михаила - свои силы они направляли на непрестанную молитву о нём.

Но всё открывается в нужное время по воле Божией. И в день праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, 7 апреля 2009 года, судьба мученической кончины иерея Михаила открылась его внучке. Не иначе как Господним промыслом и попечительством Пресвятой Матери Божией, именно в этот день в поисковой системе Яндекс по запросу «Розанов Михаил Алексеевич» нашлась информация о последнем месяце его жизни и мученической кончине, опубликованная в материалах Бутовского полигона. По благословению сегодняшнего настоятеля храма святого великомученика Георгия Победоносца в селе Капустино священника Дмитрия Юрасова началась также и работа над этой статьёй.

Но невозможно умолчать также и о том, что, к огромному сожалению, даже в наши дни, когда страшная правда гонений на Церковь открылась во всей своей наготе, находятся люди, пытающиеся переписать историю на свой лад, сделать себе имя на трагедии мучеников за веру. Так, в одной из передач на уважаемом телеканале «Спас» (в которой одна из авторов этого материала, Надежда Давыдова, принимала участие как внучка священника Михаила Розанова), довелось услышать мнение некоего «историка», голословно отрицавшего («не может быть!») общепризнанные факты о тысячах расстрелянных и вопиющих нарушениях конституционных и процессуальных прав. Но Божиим промыслом мы имеем сегодня документ, в котором чёрным по белому прописана дичайшая формулировка для вынесения смертного приговора: «общественно-полезным трудом не занимался и был служителем культа – священником». Документ для безбожной власти – обвинительный, но для вечной жизни с Господом – оправдательный.

Действительно, мы, к сожалению, не всегда можем документально подтвердить совершение подвига нашими согражданами в годы репрессий. Подвига особенно величественного, потому что совершался он не «на миру», где смерть красна. О том же Оговорил на Бутовском полигоне и Святейший Патриарх Алексей II:

«...Мученики погибли, потому что не отказывались от креста. Самим этим неотказом они свидетельствовали о Божией правде. Мучители хорошо знали, что это свидетельство может быть воспринято другими. <...> И потому убийства и мучения происходили втайне. <...> Их томили в одиночестве в замкнутом пространстве, в отлучении от мира, и многие из них, наверно, никогда не думали о том, что их подвиг, даже поименный, станет известен людям. Но замысел мучителей не оправдался, потому что со святыми мучениками был сам Господь».

Иерей Михаил свидетельствовал о своей православной христианской вере до мученической кончины и принёс свою жизнь в жертву за Христа, твёрдо веря в то, что врата ада не одолеют Церковь Христову.

Пусть живёт и передаётся из поколения в поколение память о мученическом подвиге иерея Михаила Розанова, священнике храма святого великомученика Георгия Победоносца в селе Капустино Чеховского благочиния.

Надежда Давыдова, Екатерина Сухова.

ОСНОВНОЕ ФОТО № 1: Подпись: *Священник Михаил Розанов с супругой Анной Алексеевной и дочерью Любовию, 1913 г.*

Фото 2: Подпись: *«Расстрельное фото». Священник Михаил Розанов, 1937 г.*

Фото 3: Подпись: *Справка о реабилитации Розанова М.А. 2010 г.*

ВЫНОС: Отец Михаил очень любил жизнь, любил свою семью. Но, несмотря на это, на всех допросах повторял, что он – священник. И когда пробил его час, он без колебаний принял уготованную ему Господом мученическую кончину со смирением и чистым сердцем.

ВЫНОС МОЖНО ЕЩЁ (на ваше усмотрение, эту статистику можно прибавить-убавить):

На Лопасненской земле до 1917 года действовало около 30 храмов. В период гонений из них не закрылись только 3.